

МОДА НА ВОЛШЕБСТВО

ЕКАТЕРИНА ВАСИНА

Сорви
с меня
маску



МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В19

Иллюстрация на переплете художника *А. Литаева*

Васина, Екатерина Юрьевна.

В19 Сорви с меня маску / Екатерина Васина. — Москва :
Издательство «Э», 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-092480-6

Ева Дрейк согласилась работать веб-дизайнером в известнейшей косметической фирме. Но рано радоваться, Ева, — выгодный контракт перевернет всю твою жизнь, которая раньше мирно текла в одном из канадских городов. Случайно став обладательницей волшебной вещи, ты окажешься в смертельной опасности, как и все твои близкие. Таинственный Орден сочтет тебя хищницей, несущей в этот мир зло, а инквизитором может оказаться кто угодно — даже мужчина, которому ты доверяешь. Он должен убить тебя — а вынужден защищать. Он хочет тебя — но не может быть с тобой вместе. Опасный, харизматичный, влюбленный... и уверенный, что ты станешь его проклятием.

Но ты ведь женщина, Ева, а значит, в твоих силах даже самую страшную ситуацию повернуть в свою пользу!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© **Васина Е. Ю., 2018**

© **Оформление.**

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-092480-6

Пролог

— Учитель Гарнет, неужели мы должны рассматривать всех женщин как потенциальных врагов?

Вопрос худого ученика-подростка повис в при­тихшем классе. Казалось, и без того душный воздух внезапно загустел еще больше.

Перебитый наглецом преподаватель Гален Гарнет обвел класс цепким взглядом. Остановился на дерзнувшем — о да, не стоило сомневаться, Хан Зегерс. Темноволосый любитель задавать провокационные вопросы наставникам.

Класс продолжал молчать. Пятнадцать человек в огромном стильном помещении с узкими окнами и высоким потолком замерли за длинными столами, предвкушая перепалку. Ведь буквально пять минут назад учитель Гарнет объяснял новую тему «Женский образ от Библии до современности», прохаживаясь между рядами парт. По его словам, каждая представительница противоположного пола была полна коварства и желания подчинить себе мужчину. Начиная от Евы и заканчивая простой домохозяйкой.

— А вы сомневаетесь в моих словах, ученик Зегерс? — Гален говорил спокойно, чуть доброжелательно.

Оно понятно, у парня такой возраст, когда все ставится под сомнение. Подростки, они любят бунто-

вать. Здесь, конечно, этот самый бунт быстро направляют в нужное русло, но всегда встречаются такие вот «уникумы» вроде Хана. И его подпевал.

— Что вы, — почтительным тоном откликнулся подросток, — только мне интересно стало. Нас ведь тоже женщины родили. То есть мы — плоды зла? А наши сестры? Это же уже готовые плоды греха от грешницы?

— Занимаетесь софистикой? Я сейчас вам объясняю, что каждая женщина может стать источником зла. Ваши сестры воспитываются так, чтобы оградить их от тлетворного влияния сатаны и современного мира. Со временем вы сами выберете из них идеальных послушных жен, чтобы подарить Ордену наследников, которые продолжат наше великое дело во имя спасения мира и спокойствия на Земле. Ваши матери уже совершили хорошее дело, подарив вам жизнь.

— А что! — Хан повернулся к одноклассникам, подмигнул. — Предлагаю нам, будущим воинам, объединиться и одарить всех женщин этим... хорошим делом. Приятно и полезно.

По классу прокатился хохоток.

— А справимся? — крикнул Богдан Ковальский. Сын одного из Магистров, весь в отца. Далеко пойдет, если дурь поубавит.

Зегерс и Ковальский... Два друга. Вечно подбивающие остальных на проказы. Сирота и мажор. Господи, как они вообще спелись?

— Всем приятно будет: и победителям, и проигравшим, — подхватил один из учеников.

— Создадим поход, — уже вовсю фантазировал Хан, — и назовем его... ммм...

— Крестовый поход во благо демографии! — уже в голос хохотал Ковальский.

Урок находился на грани, так же, как выдержка Галена. Но максимум, что он себе позволил, — это сильнее обычного постучать указкой по ближайшей парте и повысить голос.

— Ученик Зегерс, я всерьез обеспокоен вашими взглядами. Думаю, мне придется поднять вопрос о вашем наказании. — Он с тайным удовольствием заметил, как слегка побледнел бунтарь. — Ковальский, а с вашим отцом я побеседую лично. Интересно, понравится ли ему, что вы оскорбительно отзываетесь о славных наших основателях-тамплиерах и великих инквизиторах? Кстати, задавая подобные вопросы, вы ставите под сомнение всю нашу организацию. И саму историю. Начиная с легенд. Троянская война началась из-за женщины, Геракл погиб из-за предательства женщины, сирены заманивали к себе мужчин прекрасными голосами и съедали.

— Кхм... — Хан вроде бы просто кашлянул, но сделал это так, словно сомневался в легендах.

Вот мерзкий мальчишка! Если бы не дружба с Ковальским... Гарнет повернулся и зашагал между рядами к доске, говоря на ходу:

— А взять исторических деятелей? Гитлер сошел с ума примерно после тысяча девятьсот тридцать первого года, после того, как познакомился с Евой Браун. А Иван Грозный? Скорее всего, на его характер повлияла мать — Елена Глинская.

— Это всего лишь теории, — донеслось в спину.

— Вся история, по сути, теория! — Гарнет взмахнул на ходу указкой. — Но одно мы все знаем точно. — Он развернулся у доски и замер, пристально глядя на Зегерса. — Женщины подтачивают наше общество. Всеми возможными способами они стараются ослабить мужчин, сделать их зависимыми.

Вернуть матриархальный строй. И сейчас эпоха, когда их влияние становится все сильнее. Они уже получили равные с нами права. Что будет дальше?

Гален обвел торжествующим взглядом класс.

— Запомните! Печальным будет тот мир, в котором власть будет принадлежать женщинам. Женская логика построена на чувствах, но не на разуме. Они слишком склонны к сиюминутным порывам. Это Ева сорвала яблоко. Она склонила мужчину к грехопадению.

— Бедная-бедная Ева, — снова подал голос Хан. — Ей небось до сих пор икается. На яблоки смотреть не может. И вообще, повторяю, все это теория. Матриархата вон, ученые говорят, вообще не было.

— Ваше право так считать, ученик Зегерс. А теперь вернемся к уроку. Остальные вопросы сможете задать после звонка.

Глава 1

Спустя 14 лет. Где-то в Северной Америке.

Порой жаль, что у меня нет дара ясновидения. Если б знала, во что выльется невинный поход на встречу с возможным клиентом, какие события последуют дальше, осталась бы дома. И для пущей безопасности залезла бы под матрас.

Увы, ни интуиция, ни пятая точка ничего не подсказывали. Они вообще спали.

— Я тебя не знаю, но я тебя накрашу.

Вот сто раз обещала себе вовремя ложиться спать, не сидеть допоздна в обнимку с ноутбуком и делать на ночь массаж лица. Что в итоге? Скачанная игра «Ведьмак-3», пять часов эйфории, а потом три часа сна.

— Хорошо тебе было? — поинтересовалась я у помятого отражения, чьи синяки под глазами были больше самих глаз. — Вот... расплата за все хорошее. А ведь сегодня на встречу с заказчиком. Как думаешь, он доверит проект существу, у которого в родственниках явно есть панды?

Подъем в семь утра был жизненно необходим, иначе я не встала бы раньше полудня, как обычно. Плюс фрилансера в том, что можно самому планировать рабочий день. Минус — обычно этот самый

«день» чаще всего начинается вечерами, а то и ночами.

Ну и ладно, в двадцать пять лет красота легко возвращается после хорошего настроения и нескольких часов здорового сна.

До встречи оставалось два часа. Самыми сложными оказались первые десять минут сборов: пока я набиралась духу открыть ледяную воду.

Все же решилась. И крутанула кран на полную. Замерзший крик застыл где-то в горле. Кажется, кто-то недавно хотел спать? Теперь кто-то мечтал согреться!

Дальше все понеслось по накатанной. Подготовка к подобным встречам у меня выработана до автоматизма. Как-никак от этого зависит заработок.

Кухня в моей квартире крохотная, но так даже удобнее. Пока кофеварка готовила двойной эспрессо, я одной рукой забросила хлеб в тостер, а второй — помешивала омлет с сыром. Жалко третьей руки эволюция не предусмотрела: я бы еще и феном волосы подсушила.

О проекте для «Бьюти Шарм» я мечтала давно. Одна из самых крутых североамериканских клиник пластической хирургии. По слухам, ее клиентами становились звезды мирового шоу-бизнеса, политики и бизнесмены. Основной центр находился в нашем городе, плюс многочисленные филиалы.

Прихлебывая крепкий кофе и разглядывая двор, спящий в сером рассвете, мысленно проматывала все, что знала о «Бьюти Шарм». До недавнего времени у них был сайт: слишком тяжелый, слишком неудобный для простого пользователя. Видимо, решили, что пришла пора обновлений. Мне повезло, что меня порекомендовал один из знакомых. Вдвойне повезло, что их заинтересовала рекомендация.

А еще было крохотное подозрение, что помимо портфолио «Бьюти Шарм» впечатлила моя фамилия. Недаром администратор Джулия, когда договаривалась со мной о встрече, поинтересовалась, кем приходится мне Елена Дрейк. Врать я не привыкла, поэтому честно сообщила, что известная модель, ведущая многочисленных передач и любительница благотворительности, приходится мне матерью. После этого вопрос о времени и переговорах решился сам собой.

Невольно замечталась о том, сколько получу за проект, если переговоры пройдут успешно. Уже четыре года я снимала квартиру в тихом и спокойном районе, ближе к северо-западной части города. Симпатичную, но совсем крохотную. Таковую, что мне с трудом удавалось разместить среди мебели пару манекенов, наряженных в полутотовые корсеты и подвернутые юбки в викторианском стиле. Стип-панковскими нарядами я увлекалась давно. Порой брала заказы для костюмов на очередной фестиваль фантастики и косплея. Ну и сама любила надевать подобные вещи на подходящее мероприятие.

Видимо, гены мамочки берут свое. Правда, бренды я не люблю. А вот старинные наряды — даже очень.

Кстати, о родителях. Глянув на настенные часы, схватила за мобильник. Надо кое-что уточнить.

Несмотря на время, мама не спала. У меня порой складывалось впечатление, что она киборг: ложится далеко за полночь, встает с рассветом, а выглядит так, словно только что вышла из спа-салона.

— Дорогая, я помню, что ты должна приехать. — Голос у мамы звучал как всегда: обволакивающе и чуть хриловато. На заднем фоне слышалось легкое позвякивание. Видимо, завтрак был в разгаре. — Но мне перенесли время съемки рекламного ролика.

Если успеешь приехать минут через сорок, то еще застанешь меня дома. Кстати, может, вы с Вульфом сегодня поужинаете у нас?

— Я спрошу у него. Уже еду. Целую. Пока!

Я заметалась, заканчивая сборы. Буквально за пару минут высушила волосы, стянула их в строгую прическу, безжалостно воткнув кучу шпилек. Немного косметики, приготовленный заранее наряд в стиле «casual»: темные зауженные брюки, темные лодочки, светло-зеленая рубашка и накинутый на плечи бежевый пиджак с подвернутыми рукавами. Стильно и не слишком чопорно. Надеюсь, мама одобрит. Вкус у нее отменный.

Перед уходом заглянула в спальню, где помещалась только широкая кровать и небольшой зеркальный шкаф. Эх, наверное, многие женщины отдали бы оба глаза за возможность увидеть то зрелище, которое предстало моему взгляду.

Поперек кровати раскинулся образец мужского великолепия. По крайней мере, так последние несколько месяцев утверждали практически все гламурные журналы моды и красоты.

Вульф Аллен — белокурый двадцатидвухлетний «ангел подиума» с лицом прекрасного принца и совершенным телом. Даже во сне он ухитрялся выглядеть соблазнительно и так, словно его собирались снимать для очередной рекламы парфюма.

Все, кто знал, что мы с ним встречаемся, в восторге закатывали глаза и утверждали, что дети у нас получатся просто невероятно красивые. Ум при этом тактично предпочитали не упоминать.

Подходить и будить «ангела» нежным поцелуем я не собиралась. Просто сдернула одеяло, подождала, пока стихнет поток сонного ворчания, и сообщила:

— Запасные ключи на вешалке. Нас ждет на обед моя мама. Сюда я заезжать не буду, а поеду напрямую туда. Встретимся возле их дома, в шесть.

— А меня-то зачем разбудила?

Характер Вульфа утром был еще пакостнее моего.

— Затем, что тебе через три часа надо на встречу с твоим агентом. И ты еще вчера просил тебя разбудить, иначе проспишь. Так что вставай и начинай приводить себя в порядок.

— погоди, погоди! Мы встречаемся с твоей... с Еленой?

О господи, из всей тирады он вычленил только этот момент? Я глубоко вздохнула и мысленно сосчитала до пяти. Вульф вбил себе в голову, что близкое знакомство с моей матерью откроет ему путь на вершину модельного бизнеса.

Ну, пусть так думает и дальше.

— Да, мы с ней встречаемся, — повторила нетерпеливо. — А теперь давай просыпайся, а мне уже пора.

И выскочила из квартиры, едва не забыв прихватить длинный плащ. Поговорку «Вам не нравится погода? Подождите десять минут!» про нашу местность придумали не зря.

Мама жила на другом конце города, в одном из самых дорогих и фешенебельных районов. Тихих, полных зелени и шикарных домов. До восемнадцати и я обитала здесь, пока не поняла, что надо пробиваться самой. И не в модельный бизнес. Вот уж спасибо, насмотрелась я на него с раннего детства.

На улице солнце скрылось за тяжелыми серыми облаками. Конец октября, самое пакостное время года. Только предстоящий Хеллоуин радует. Кое-кто из соседей уже украсил дома жуткими фигурами

и неизменными тыквами. У меня самой в шкафу валялся огромный мохнатый паук, ждал своего часа.

Молясь, чтобы не было пробок, выехала с тихой улицы на центральную. И сразу попала в бешеный трафик. Зато теперь по прямой — и через двадцать минут буду у мамы.

Кстати, она тоже была против того, чтобы я шла по ее стопам. Когда мне было лет десять, усадила и подробно рассказала, что такое модельный бизнес в «натуральном» виде. А не в том, в котором его привыкли подавать журналисты.

Модельный бизнес — это прежде всего бизнес. И в нем существуют жесткие, а порой и жестокие правила.

Есть товар — молодые девушки. И есть на них спрос. Очень часто модели вынуждены искать спонсоров. И понятно, что им помогают не из альтруизма.

А еще конкуренция. Наверное, одна из самых жестоких в мире. Постоянный страх, что придет кто-то более молодой, более востребованный. Тот, кто отберет контракты и известность. Поэтому неудивительно, что многие из моделей не гнушаются устраивать пакости друг другу. Стекла в туфлях — это еще самое невинное.

Мне ничего подобного не хотелось. Ни в детстве, ни сейчас. Поэтому, вместо того чтобы спешить на съемки, я еду сейчас на встречу с клиентом и мечтаю собрать деньги на собственную квартиру. Ну и сплю не с пожилым спонсором, а с симпатичным, но глуповатым парнем, возомнившим себя, ну... пусть будет альфа-самец.

Я резко нажала на тормоз. Черт! Впереди, на Мак-Клауд-драйв образовалась просто «шикарная» пробка. Доразмышлялась о будущем, надо срочно выбираться отсюда.

* * *

Когда самолет мягко начал снижаться, Хан проснулся. Словно вынырнул из бездонной черной ямы. Сердце стучало сильнее обычного, правое ухо начинало ощутимо болеть.

Но проснулся он не от боли. От шума неподалеку, который выбивался из монотонного гудения двигателей. Сидевший рядом пассажир, средних лет бизнесмен, явно перебрал и решил поскандальить.

— Пожалуйста, пристегнитесь и выпрямите спину сиденья, — просила его симпатичная темноволосая стюардесса.

Хан скользнул взглядом по ее белой с голубым блузе. На скромном бейджике черным выделялось имя «Жаннетт».

— Принеси виски, и я выполню твою просьбу.

— Нам запрещено во время взлета и посадки разносить напитки.

— А мне плевать! — ухмыльнулся сосед Хана. — Тащи виски. Я не для того покупал билет в бизнес-класс, чтобы меня в чем-то ограничивали. Ну!

Хан кашлянул, чем привлек внимание Жаннетт. Короткий взгляд, брошенный на него, буквально умолял о помощи. Хотя внешне стюардесса оставалась безупречно вежливой, даже улыбка не померкла.

Женщины могли быть сколько угодно виноваты в мировых грехах. Но Хан не мог пройти мимо откровенного унижения человека, всего лишь исполняющего свои обязанности.

— На вашем месте я бы послушался девушку, — мягко заметил он.

Сосед мигом повернулся и процедил:

— А ты не вмешивайся, защитник.